

Татьяна МЫСОВА
t.mysova@souzveche.ru

ЭКОНОМИКУ СПАСЕТ ТЕХНОТРОНИКА

■ Госсекретарь Союзного государства и члены Российско-белорусского клуба экспертов обсудили, как складывается экономическая безопасность в ЕАЭС.

ВЫХОД ИЗ ЗАМКНУТОГО КРУГА

Тон встрече негласно задал Петербургский международный экономический форум, на котором одной из ключевых тем было сопряжение проектов Евразийского союза и Нового Шелкового пути.

- Как говорили в северной столице, глобализация - это объективный процесс, нравится нам это или нет. Проявляется он в стремлении к взаимодействию, как в масштабах всего мира, так и в рамках региональных объединений, - сказал, открывая встречу, Госсекретарь СГ Григорий Рапота. - Сегодня мы видим полный отказ Европейского союза от ведения диалога. В условиях политического кризиса западные страны не готовы выстраивать диалог с ЕАЭС. Для России и Беларуси, как участников Союзного государства и Евразийского союза, будет полезно отслеживать все риски экономической безопасности, с которыми сегодня столкнулось объединение стран «пятерки».

По мнению членов клуба, молодой проект Евразийского союза оказался в непростой ситуации. Европа говорила о сотрудничестве, но пошла на попятную. В роли основного партнера стал рассматриваться Китай. Но с Поднебесной все совместные проекты пока находятся на уровне концепций и риторики. Реальные

Слева направо: Госсекретарь СГ Григорий Рапота, председатель Комиссии ПС по вопросам внешней политики Сергей Рахманов и Ответственный секретарь ПС Сергей Стрельченко убеждены, что нужно привлекать к «союзной» дискуссии больше экспертов из разных отраслей.

программы по-прежнему осуществляются на двустороннем уровне. Причина проста - такой формат пока наиболее эффективен. Напрашивается вопрос: где же выход из замкнутого круга?

НЕ МЕНЯТЬ СЫРЬЕ НА ЧИПЫ

- Сегодня ЕАЭС занимает первое место в мире по добыче нефти, второе - по добыче газа и по производству минеральных удобрений, третье - по производству чугуна и картофеля. Больше всего ЕАЭС экспортирует минерального сырья, металлов, продуктов химпрома, - перечисляет Сергей Рекеда, ди-

ректор Информационно-аналитического центра по изучению постсоветского пространства МГУ. - Из Китая, США, Японии и Германии мы завозим машины, оборудование. Получается, природные ресурсы меняем на технику. Фактически это означает низкий уровень технологической кооперации.

Единственный выход из сложившейся ситуации - сделать ставку на инновационные сектора экономики - электронику, космическую промышленность, разработку новых материалов. Например, в Казахстане уже принята программа модернизации. Президент Нурсултан

Назарбаев озвучил планы реформирования как политической, так и экономической сферы.

- Иногда угрозы исходят от нас самих - от того, насколько эффективно удастся выстроить экономическую политику внутри страны, - заметил Григорий Рапота. - От этого - бесконечные толки между столыпинцами и либералами, по какому пути должна идти Россия. И все говорят, что Россия должна сойти с нефтяной иглы. То, что РФ до сих пор осталась сырьевой страной, - это вина не европейцев и не американцев. Это собственный выбор страны, к сожалению. Радует, что сегодня ведутся поиски для смены этой парадигмы. Россияне заинтересованы, чтобы стать

технологически развитой страной. Ведь восемьдесят процентов экономического потенциала ЕАЭС приходится на Россию, поэтому от нее будет зависеть, как сложатся отношения с другими партнерами. А вытеснения на периферию мирового рынка всегда были и будут. Это естественный процесс борьбы между государствами - подавить своего конкурента, занять лидирующие позиции.

Эксперты напомнили, что в мае Президент России подписал Стратегию экономической безопасности страны, в которой задан план действий на ближайшее десятилетие. Главный акцент - на внутренние ресурсы и снижение технологической зависимости от западных стран.

■ Как недостатки географического положения ЕАЭС превратить в достоинства?

Вариантов немного. Например, создать производственный кластер на Дальнем Востоке.

- Развитие ЕАЭС непосредственно связано с экономико-географическим фактором, - убежден главный экономист Евразийского банка развития Ярослав Лисоволик. - Проблема

в том, что практически все страны союза оторваны от мирового рынка, так как не имеют выхода к морю. Этот фактор редко учитывается в экономических стратегиях и дискуссиях нашего региона. Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Армения, Таджикистан - все удалены от моря. Таким образом, экспорт и импорт становится более дорогим из-за транспортных издержек. Это определенный вызов с точки зрения экономической безопасности. По данным Всемирного банка, у стран, не имеющих выхода к морю, затраты на транспорт в два раза выше, а това-

ПРОРУБИМ ТИХООКЕАНСКОЕ ОКНО

рооборот на тридцать процентов меньше, чем у стран с доступом к побережью.

Скептики в качестве примера обычно приводят Швейцарию, которая не имеет выхода к морю, но тем не менее очень успешна. Но это исключение, ведь страна интегрирована в мировой рынок. Благодаря чему?

- Во-первых, сама удаленность от моря не такая уж высокая, - поясняет Лисоволик. - Во-вторых, система транспортного сообщения развита на самом высоком уровне. Как быть нам? Искать новые пути развития. Например, ООН разработала социальную программу поддержки стран, не имеющих выхода к морю, - регулярно проводятся конференции, где можно найти новых партнеров и точки сбыта продукции. Конечно, сотрудничество с Китаем может помочь превратить географический фактор в преимущество: станем площадкой для товарных

потоков между Западом и Азией. Но вопрос - нужно ли это Поднебесной? Мы должны быть конкурентоспособными. А для этого нам нужно показать высокие темпы роста и технологическую начинку.

- Китайская сторона видит в этом логику, - считает председатель Комиссии Парламентского Собрания по вопросам внешней политики Сергей Рахманов. - А нам нужно развивать свою собственную инфраструктуру. Для этого перво-наперво нужно иметь технологическую аналитику. Если просто перевозить китайские товары в логистические центры, мы будем отодвинуты на периферию мирового рынка. Конечно, сначала будет какой-то эффект транзита, но так мы потеряем свое собственное сельское хозяйство и промышленность. Нам нужно убеждать китайскую сторону в том, что мы способны создавать производственную инфраструктуру на базе самых передовых технологий. Для примера возьмем Дальний Восток. Это белое пятно как для России, так

и для Беларуси. Трудно довести туда свои товары. Мы в силах сами создать там мощнейший продовольственный кластер. Привлечь инвестиции заинтересованных стран, например, Японии. Но использовать исключительно наши технологии. В Беларуси уйма разработок в области сельского хозяйства - от производства техники до строительства молочных ферм. Также и с Россией. Почему на двух миллионах гектаров неиспользованных земель - пустырь? Вопрос к нам.

- Если будут реальные предложения по такого рода проектам, Евразийский банк развития готов ознакомиться, - сказал Ярослав Лисоволик. - В последние два года наши финансисты очень продвинулись в аналитическом направлении. Были созданы макроэкономический и отраслевой сектора, которые занимаются анализом конкретных программ. Например, на Питерском форуме наши ребята встречались с сербами, рассматриваем их вариант участия в инвестиционном капитале нашего банка. Поэтому приносим план проекта по Дальнему Востоку - обязательно рассмотрим.